

— Если случится природное бедствие или человеческая катастрофа, драконья жила явится миру. Эта сильная метель — не природное ли бедствие?

Мо Ли задумался.

Цинь Лу продолжил:

— А Тайцзин-Сяньян за последние несколько сотен лет уже трижды сменил хозяев. Горы и реки разрушены, ветер разносит обломки. Тот дворец, который ты видел, был пропитан кровью многих членов императорской семьи прежней династии, а также множества невинных людей. Разве это не человеческая катастрофа?

Лицо Мо Ли слегка изменилось.

— В мире есть глупцы, которые говорят, что драконья жила охраняет один род и защищает тысячи ли земли... Я боюсь, что всё наоборот.

Чем больше людей погибает, тем сильнее становится драконья жила.

Уезд Чжушань — это маленькое место, а Мо Ли — всего лишь незаметный маленький чёрный дракон.

— ...Догадка учителя весьма разумна. — Мо Ли не смог сдержать горькую улыбку. — Если так, то я навсегда останусь рыбой.

Господин Цинь похлопал Мо Ли по руке и, глядя на него, сказал:

— Не ходи в Тайцзин, я считаю, что там опасно. Ты можешь отправиться в другие места, может быть, найдёшь драконью жилу, а может, встретишь других духов. Шичжи, ты мой ученик, и я только хочу, чтобы ты прожил жизнь в мире и покое. Ты можешь стать уважаемым лекарем в уезде Чжушань или, как я в своё время, странствовать по миру и прославиться. Но что бы ты ни делал, ты останешься собой. Дракон или рыба — важно, кто ты сам, а не то, кем ты являешься. Обычные люди не позволяют пустой славе обременять себя, а ты, будучи необычным, должен быть мудрее.

Мо Ли сжал старческую руку Цинь Лу и тихо ответил:

— Да.

Цинь Лу с удовлетворением сказал:

— Иди, перед уходом можешь оставить визитную карточку в уездном управлении. Я знаю, что мои знания о текущей ситуации устарели, пойдя и спроси господина Сюэ.

[Авторская заметка:

Природные бедствия и человеческие катастрофы, явление драконьей жилы, фантазии господина Цинь:

Наводнение, которое вымыло Мо Ли, и он, протянув руку, выловил пухлого младенца.

Раскопки в горах, которые разбудили драконью жилу, и в шахте сидел растерянный пухлый младенец.

Трёхлетняя засуха, народ страдает, пухлый младенец сидит на потрескавшейся земле и рыдает.

...

Не могу больше, где пилюля защиты сердца? Мне нужна ещё одна.]

Уездный начальник Сюэ каждый день в полдень выпивал бокал вина.

— Вино, настоящее на ядовитых скорпионах и змеях.

В домах жителей уезда Чжушань часто встречаются такие рецепты, предназначенные для лечения ревматизма. Уездный начальник Сюэ был уже в возрасте, и такие недуги для него не были редкостью. Вино хранилось в большой чёрной банке, и, как только крышка открывалась, в воздухе распространялся резкий запах, совсем не похожий на аромат вина. Даже самый заядлый любитель вина, почувствовав этот запах, морщился.

Когда слуга принёс визитную карточку, он, ещё не зайдя в комнату, почувствовал этот запах, невольно потер нос, глубоко вздохнул и почтительно постучал в дверь.

— Господин Сюэ, лекарь Мо прислал визитную карточку.

Уездный начальник Сюэ, держа в руке бокал, на мгновение замер, а затем медленно выпил вино из чаши и только после этого произнёс:

— Оставь визитную карточку и попроси лекаря Мо подождать во втором зале.

Слуга ответил:

— Слушаюсь.

Он низко поклонился, вошёл, оставил визитную карточку и, уже поворачиваясь, чтобы уйти, услышал, как уездный начальник Сюэ добавил:

— Попроси также советника Ли пойти во второй зал и от моего имени принять гостя.

После того как слуга ушёл, уездный начальник Сюэ медленно взял визитную карточку.

Почерк был чётким, буквы слегка вытянуты, форма изящная, но с силой.

Уездный начальник Сюэ погладил бороду, несколько минут любясь этими семью иероглифами, а затем достал ключ, открыл красный лаковый ящик на столе в кабинете и аккуратно положил туда визитную карточку.

Закрывая ящик, он с удовлетворением похлопал его и только после этого начал упражняться, чтобы нейтрализовать яд, содержащийся в только что выпитом вине.

Когда внутренняя энергия прошла полный цикл из тридцати шести оборотов, прошло уже полчаса. Уездный начальник Сюэ поправил рукава и верхнюю одежду и медленно вышел из кабинета.

Двор, в котором жил уездный начальник Сюэ, был небольшим. Пройдя через ворота, сразу попадаешь в главный зал, через внутренний двор — во второй зал, по бокам располагались боковые комнаты.

Во дворе изначально было несколько кадок с водяными лилиями, но сейчас, из-за холода, чтобы кадки не треснули, в них не было воды.

На виноградной лозе тоже не осталось листьев, только у каменных ступеней стоял горшок с сосной, который ещё сохранял зелёный цвет. Уездный начальник Сюэ специально подошёл к нему, чтобы проверить, не замёрз ли он.

С этого места было хорошо слышно, что происходит во втором зале.

— ...Люди из Алтаря Священного Лотоса не оставили своих злых намерений, прошлой ночью они пытались сломать стену и сбежать.

— Господин Сюэ!

Мо Ли почувствовал, что снаружи кто-то подходит, он встал и поклонился. Советник Ли, который говорил с ним, услышав это, поспешил выйти навстречу.

Уездный начальник Сюэ, увидев советника Ли, вспомнил о расходах на ремонт тюрьмы уездного управления, которые тот подготовил утром. Он недовольно посмотрел на своего помощника. Люди из Алтаря Священного Лотоса разрушили тюрьму, разве это что-то хорошее, чтобы рассказывать об этом?

Советник Ли сухо засмеялся, думая, что Алтарь Священного Лотоса — это неприятная штука, и в будущем обязательно будут ещё проблемы. Зачем его позвали сюда, как не для того, чтобы лекарь Мо и господин Цинь помогли?

[Уездный начальник Сюэ: Ты ничего не понимаешь, у меня свои планы.]

Увидев, как они, хозяин и помощник, обмениваются взглядами, лекарь Мо молча взял чашку чая и опустил взгляд на пол. Господин Цинь говорил, что в таких случаях лучше всего смотреть на картины на стенах или рассматривать комнатные растения, все делают вид, что ничего не происходит, это и есть путь благородного человека. Но в этой комнате ничего не было, только пол.

— Лекарь Мо, вы сегодня пришли с визитом, есть ли что-то важное?

Уездный начальник Сюэ показал своему помощнику, чтобы тот сел рядом, сам занял главное место и с улыбкой сказал:

— Это первый раз, когда я получил вашу визитную карточку.

Оставить визитную карточку — это очень формальный жест. Мо Ли часто приходил в управление, но всегда по другим делам.

В наше время даже родственники, прежде чем встретиться, отправляют слугу с визитной карточкой, чтобы предупредить. Прийти без предупреждения считается невежливым.

Уездные начальники обычно живут в официальной резиденции за управлением. Уезд Чжушань — это глухое место, даже официальная резиденция была перестроена после того, как сюда приехал уездный начальник Сюэ. Этот маленький двор Мо Ли видел впервые.

— Господин Сюэ, вы слишком любезны, я пришёл по совету учителя.

Услышав это, уездный начальник Сюэ заулыбался, но скромно сказал:

— Я прожил несколько десятков лет, и хотя не могу сравниться с господином Цинь в знаниях, но кое-что знаю.

Сказав это, он посмотрел на Мо Ли, как на своего племянника, с ожиданием в глазах.

Советник Ли почувствовал, как у него заныли зубы. Он понял, что у его хозяина опять проявилась старая болезнь.

— Желание украсть ученика.

До сих пор объектом этой болезни был только Мо Ли.

Кто же ещё, если не ученик господина Цинь, талантливый и одарённый, которого трудно найти.

Сам ищешь ученика, но никого не находишь, все кажутся негодными, и вдруг появляется выдающийся, но он уже чужой ученик. Это как на улице смотреть на чужих жён и видеть, что они красивее своих, или обсуждать чужих сыновей и понимать, что они успешнее своих.

Но украсть не получится. Даже советник Ли, который не разбирается в боевых искусствах, знает, что боевое мастерство уездного начальника Сюэ сильно уступает господину Цинь. Прошло больше десяти лет, и сейчас неизвестно, сможет ли он победить лекаря Мо.

Мо Ли на мгновение замолчал, в душе с сожалением вздохнув.

— ...Боюсь, я разочарую господина Сюэ.

— А?

Уездный начальник Сюэ удивился. На самом деле, прошло много лет, и он уже не думал о том, чтобы брать учеников, сейчас он просто хотел похвастаться тем, чего не мог сделать Цинь Лу.

— Я пришёл не за советом по медицине.

Мо Ли говорил очень осторожно, но уездный начальник Сюэ понял, что он имел в виду, и с недоумением спросил:

— Цинь Лу разбирается в медицине, если он не понимает и отправляет тебя ко мне, значит, речь идёт только о ядах? Разве ты пришёл не за этим?

[...]

А ещё потому, что вы, господин Сюэ, являетесь чиновником, и хотя находитесь в глуши, можете узнать о текущей ситуации в мире!

Мо Ли не знал, смеяться или плакать. Неужели в глазах уездного начальника Сюэ он был

просто лекарем, который всё время занимается медициной и никуда не ходит?

— Господин Сюэ, вы шутите, я хочу последовать примеру учителя и отправиться странствовать по миру, помогая людям.

Лекарь Мо подумал и решил использовать господина Цинь в качестве предлога.

<http://bllate.org/book/15299/1351777>